

СИЛИН Яков Петрович

Доктор экономических наук, ректор, профессор кафедры региональной, муниципальной экономики и управления

Уральский государственный экономический университет

620144, РФ, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45

Контактный телефон: (343) 221-17-00

e-mail: odo@usue.ru

АНИМИЦА Евгений Георгиевич

Заслуженный деятель науки РФ, доктор географических наук, профессор, главный советник при ректорате, заведующий кафедрой региональной, муниципальной экономики и управления

Уральский государственный экономический университет

620144, РФ, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45

Контактный телефон: (343) 221-27-20

e-mail: ega@usue.ru

Российская модель новой индустриализации: к постановке проблемы

Обосновывается необходимость проведения в России новой индустриализации, способствующей преодолению технологического отставания страны и достижению темпов экономического роста не ниже среднемировых. Анализируются разработанные отечественными экономистами и экспертами стратегические программы развития России, а также рассматривается долгосрочная государственная программа «Национальная технологическая инициатива», которые могут стать предтечей стратегии новой индустриализации. Показано, что, несмотря на различные трактовки новой индустриализации, экономисты едины в одном: сложившуюся модель социально-экономического развития страны необходимо менять, и альтернативы новой индустриализации фактически нет. Доказывается, что в научный оборот должно войти понятие «русская/российская модель индустриализации», которая характеризуется существенной ролью государственных структур, опорой на собственные ресурсы, самостоятельным подходом к формированию сектора промышленного производства.

JEL classification: O50, L50

Ключевые слова: новая индустриализация; стратегические программы; уникальные технологии; рыночные стратегии; промышленная революция; технологическиеклады.

Введение

На рубеже XXI века заметно возрос интерес отечественных ученых к проблемам промышленных революций и новой индустриализации. Причины тому – разрушительные последствия развития страны, функционирующей по лекалам либерально-монетарной модели, поиски путей выхода из затянувшейся экономической и социальной депрессии, необходимость разработки новой социально-экономической стратегии, реализация которой позволяет «вписаться» экономике страны в третью и четвертую промышленные революции.

Цель стратегии – показать, что установки и задачи новой индустриализации в России находятся в русле общемировых тенденций, а логика ее проведения соответствует российской традиции.

Необходимость учета национальной (государственной) специфики возникает и в условиях формирования модели новой индустриализации, в основе которой лежат мощный высокотехнологичный сектор обрабатывающей промышленности, достижения третьей и четвертой промышленных революций, а также результаты пятого и шестого технологических укладов.

Процессы индустриализации приобретают удивительное своеобразие и неповторимость не только в зависимости от времени, но и от страны, в которой они осуществляются. Пространство страны с его специфическими условиями и факторами ускоряет или тормозит бег новой индустриализации. Именно специфика страны придает своеобразную окраску новой индустриализации, высвечивает те или иные ее грани.

Концепция новой индустриализации в России базируется на институтах и фундаментальных принципах рыночной экономики, демократического устройства общества, на учете достигнутого уровня интеграции в мирохозяйственные связи и отношения, повышения эффективности и роста производительности труда.

Разрушительные последствия реализации либерально-монетарной модели в стране

С начала XXI века Россия стоит на исторической развилке: либо опыт многих поколений будет сметен, либо возможно «вырулить» на торную дорогу прогресса, с которой столкнулись в 1990-е годы.

Реализация так называемой либерально-монетарной модели в России привела к деиндустриализации, т. е. к развалу реального сектора экономики, деформации базисной структуры общественного воспроизводства, структуры капитальных вложений, снижению устойчивости экономики, повышению уровня зависимости страны от иностранных капиталов, технологий, потребительских товаров. Производство продукции в основных базовых отраслях отечественной промышленности сократилось в разы.

Валовой внутренний продукт (ВВП) России (объем в сопоставимых ценах) уменьшился с 4 300,3 млрд р. в 1990 г. до 2 788 млрд р. в 1996 г. (более чем в 1,5 раза), а за это же время валовое промышленное производство сократилось более чем в два раза [16. С. 324, 326–327].

По расчетам профессора В. М. Симчеры, 30 тыс. крупных заводов, фабрик и множество малых предприятий были уничтожены приватизаторами и реформаторами, а их имущество разворовано. По его оценке, стоимость приватизированного имущества была занижена в 10 раз и составляла всего 20 трлн р., или 600 млрд дол. В результате приватизации Россия по развитию экономики оказалась отброшена к уровню 1975 г. (2 305 млрд р. ВВП). Вдобавок страна потеряла 1,5 трлн дол. и собственную научно-индустриальную базу.

Россия пережила мощный спад практически по всем позициям промышленной номенклатуры. Страна потеряла такие стратегически важные отрасли, как станкостроение, электроника, тракторостроение, сельскохозяйственное машиностроение, гражданское судостроение, производство оборудования для металлургии, выпуск химических волокон, часов, фотоаппаратов и т. п. Учитывая это обстоятельство, ведущие державы Запада и их коалиции резко усилили экономическое, политическое, информационное и отчасти военное давление на российское государство.

В настоящее время перед российским экономическим сообществом и властными структурами, как на федеральном, так на региональном и муниципальном уровнях, остро стоит задача формулирования новой экономической доктрины, разработки соответствующей социально-экономической стратегии, реализация которой способна обеспечить экономический рост не ниже среднемировых темпов и соблюсти экономическую эффективность и социальную справедливость.

С учетом внешних и внутренних условий фактор времени приобретает решающее значение.

Принципиально важно отметить, что в результате реализации новой модели развития отечественной экономики должна появиться новая экономическая система, основой структуры которой будут высокотехнологичный сектор обрабатывающей промышленности, достижения третьей и четвертой промышленных революций и результаты пятого и шестого технологических укладов.

К сожалению, ни одна из стратегических программ, которые принимались с 2000 г. (например, Стратегия-2020), не была выполнена хотя бы наполовину. Расчеты Института народнохозяйственного прогнозирования РАН показывают, что, если существенных подвижек в экономике не произойдет, темпы роста ВВП возрастут всего лишь с 1,5% в 2017 г. до 2,4% в 2019 г.

Конкурирующие стратегические программы развития экономики страны

В научном экономическом сообществе страны сложился некий оксюморон стратегических программ, концепций, моделей, касающихся будущего развития российской экономики.

На Петербургском международном экономическом форуме (ПМЭФ-2017) для публичного обсуждения были представлены три официальных документа, в которых содержались три стратегических варианта будущего экономики России. Это чрезвычайно ответственное действие, ведь речь идет о будущем великого государства с тысячелетней историей.

В программе, разработанной в Центре стратегических разработок (ЦСР) А. Кудрина, красной нитью проходит тезис о тотальной приватизации того, что еще не успели приватизировать, в том числе нефтегазовый комплекс и почти весь финансовый сектор. В ЦСР найдены два источника роста: увеличение численности занятых, в том числе за счет увеличения пенсионного возраста, а также повышение производительности труда и усиление инвестиционной активности.

В программе «Экономика роста», разработанной экспертами Столыпинского клуба во главе с Б. Титовым, сделан упор на изменение «мандата» Центрального банка России, заключающийся в проведении инвестиционной эмиссии, поддержке проектного финансирования, осуществлении «умеренно мягкой» денежно-кредитной политики. Авторы программы рассчитывают на развитие предпринимательской активности, повышение конкурентоспособности за счет снижения издержек и повышения производительности труда, осуществления новой индустриализации.

Программа, подготовленная в Минэкономике развития М. Орешкиным, акцентирует внимание на классических источниках экономического роста, сочетающих экстенсивные (увеличение числа занятых, в том числе за счет повышения планки пенсионного возраста) и интенсивные (рост производительности труда и инвестиционной активности) факторы.

Возникает непростой вопрос: какой вариант, какую стратегическую программу выбрать Президенту РФ, или попытаться совместить их, произвести частичную «конвергенцию» отдельных положений всех трех программ и представить одну интегрированную?

Модель будущего технологического развития России предлагают также эксперты Национальной технологической инициативы (НТИ), которая представляет собой государственную программу мер по поддержке развития в России перспективных отраслей и технологий. Российская политика в отношении научных подходов к формированию технологического будущего страны сопрягается с представлениями о том, что именно новые технологии дают толчок революционным преобразованиям в общественном производстве, особенно в промышленности, сопутствуя их успеху.

Суть разработанной в 2015 г. государственной долгосрочной программы НТИ – формирование крупных технологических компаний (коалиций, консорциумов), наци-

ональных «чемпионов» с потенциалами глобального лидерства на тех инновационных рынках, которые сегодня еще не сформированы, где нет сложившихся жестких правил, общепринятых технологических стандартов и нормативов [13]. Именно так в советские годы обеспечивалось мировое лидерство страны в атомной и космической сферах.

К 2035 г. объем каждого инновационного рынка должен превышать 100 млрд дол., иметь в России базовые компетенции по данному направлению, играть важную роль с точки зрения конкурентоспособности качества жизни и безопасности. НТИ создается как система выявления приоритетов и координации действий государственных, общественных и предпринимательских институтов. В список НТИ попали девять приоритетных принципиально новых рыночных направлений, среди которых – беспилотные системы для транспорта (AutoNet, AeroNet, MariNet); нейрокомпьютерные интерфейсы (NeuroNet); возобновляемая энергетика (EnergyNet); безопасность (SafeNet), рынок носильных устройств, которые передают биометрическую информацию (HealthNet) и др. Для каждого из них должны быть разработаны рыночные и технологические дорожные карты. За разработку системы дорожных карт и за их продвижение в форме проектов отвечает Агентство стратегических инициатив (АСИ) – автономная некоммерческая организация, созданная Правительством РФ¹. Как видим, в основе инновационных рынков лежат уникальные технологии, обладающие исключительной новизной. Они должны быть защищены патентами, авторскими свидетельствами или содержать ноу-хау, что делает невозможным их использование конкурирующими фирмами.

Рыночные стратегические направления должны разрабатываться и реализовываться, основываясь на принципах «тройной спирали», т. е. в тесном взаимодействии бизнеса, науки и власти. При этом ставка делается не на бюрократический аппарат, а на экспертные сообщества, во главе которых находятся яркие, ответственные, харизматичные предприниматели, стремящиеся стать глобальными игроками. В итоге необходимо ответить на принципиальный вопрос: «Кто (Россия или за граница) будет производить машины без водителя и без двигателя внутреннего сгорания, квантовые компьютеры, электронное оборудование, роботов и другую многочисленную продукцию пятого и шестого технологических укладов?»

Абрис российской модели новой индустриализации

В экономико-исторической науке выделяют три крупных качественных скачка в промышленной сфере – три промышленные революции («промышленные перевороты»), подчеркивающие быстрый и взрывообразный характер изменений в промышленном производстве.

Как известно, первые две промышленные революции в России, хотя и с опозданием на 100 лет от развитых стран Запада, являлись ответом на вызовы своего времени, носили ярко выраженный догоняющий характер и в итоге были успешно осуществлены. Они сопровождались масштабными геополитическими, экономическими и социальными изменениями, позволившими занять государству достойное место в мире.

В научный оборот именно в тот период вошло понятие «русская модель» индустриализации: государство инициирует ускоренную индустриализацию, опираясь на собственные силы, на внутренние ресурсы, без крупных иностранных инвестиций, самостоятельно формирует практически все секторы промышленности (от тяжелой промышленности и машиностроения до легкой и пищевой промышленности).

Нынешняя индустриализация реализуется в подобных же условиях.

¹ Распоряжение Правительства РФ от 11 августа 2011 г. № 1393-р «Об учреждении автономной некоммерческой организации „Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов“».

Идею третьей промышленной революции в последние годы активно развивает Джереми Рифкин, известный ученый, влиятельный американский экономист и эколог. Он выделяет пять столпов третьей промышленной революции, среди которых: переход на возобновляемые источники энергии; использование водородной и других технологий; использование интернет-технологий [14. С. 57–58].

К. Шваб, основатель и бессменный президент Всемирного экономического форума в Давосе, формулирует парадигму четвертой промышленной революции, которая по масштабу, объему и сложности не имеет аналогов в предыдущем опыте человечества. Он считает, что четвертую промышленную революцию, которая эффективно использует «...всепроникающую силу цифровых и информационных технологий», будут определять такие мегатренды, как беспилотные транспортные средства, 3D-печать, робототехника и новые материалы» [18. С. 27].

В настоящее время перед Россией стоит новая стратегическая задача – «вписаться» в третью промышленную революцию, которая разворачивается на наших глазах, и быстро перейти на траекторию четвертой промышленной революции.

Россия практически еще не приступила к формированию экономической повестки новой индустриализации. Как считают некоторые ученые, переход к новой индустриализации потребует «...на порядок увеличить как бюджет страны, так и объемы инвестиций в реальный сектор экономики со стороны государственных корпораций, компаний и предпринимателей» [1. С. 6]. В. Рязанов рассматривает программу неоиндустриализации России как мегапроект со сроком реализации не менее 10–15 лет [15. С. 29].

Понятие «новая индустриализация» пока не вошло в вокабуляр современных отечественных экономистов.

Во-первых, само понятие «новая индустриализация» относительно ново для отечественной науки. В становлении этого понятия большую роль сыграла серия статей, опубликованных в журнале «Экономист», начиная со статьи профессора МГУ С. С. Губанова, изданной в 2008 г. и получившей широкое признание в научном сообществе страны [7]. По сути его фундаментальные научные обобщения стали ядром «неоиндустриальной парадигмы современного развития» [9].

Хотя впоследствии парадигма новой индустриализации стала активно обсуждаться ведущими отечественными учеными (среди которых С. Д. Бодрунов, С. Ю. Глазьев, Р. С. Гринберг, С. С. Губанов, В. В. Ивантер, В. Л. Иноземцев, В. М. Кульков, Е. Б. Ленчук, О. А. Романова, В. Т. Рязанов, О. С. Сухарев, А. И. Татаркин), накопленный массив знаний еще не позволяет «конвертировать» их в стройное, устоявшееся экономическое понятие «новая индустриализация».

Во-вторых, несформировавшийся терминологический аппарат приводит к оперированию понятиями, различными по написанию (например, «реиндустриализация», «новая индустриализация», «неоиндустриализация»), но близкими, однопорядковыми по содержанию. Включаются и такие термины, как «сверхиндустриализация», «опережающее индустриальное развитие». Понятие «новая индустриализация» в ходе научных дискуссий детализируется, обогащается, что в целом соответствует логике научного познания.

В-третьих, общий критический пафос ведущих экономистов России совпадает: нужно менять сложившуюся модель социально-экономического развития страны, и альтернативы концепции новой индустриализации фактически нет.

Наша авторская позиция ближе всего к научным взглядам С. Д. Бодрунова, опубликованным в нескольких монографиях [2] и многочисленных статьях [3; 4; 5]. Он подчеркивает, что «...парадигмой развивающейся, а не стагнирующей российской экономики должна стать ее реиндустриализация, а главной целью реиндустриализации – восстановление роли и места промышленности в экономике страны в качестве ее

базовой компоненты на основе нового технологического уклада, путем решения комплекса экономических, организационных и иных задач» [5. С. 9].

Несмотря на критические оценки данной концепции [8], по существу можно говорить о рождении нового стратегического курса экономического развития страны – новой индустриализации, призванной обеспечить весь процесс масштабных структурных преобразований в национальном хозяйстве на основе инновационных факторов развития, перехода на пятый и шестой технологические уклады.

Подобное толкование новой индустриализации опирается на принципы инклюзивного (фр. *inclusif* – «включающий в себя» от лат. *includo* – «включаю») развития, предполагающего включение, в той или иной степени, в общий процесс нового индустриального развития весь спектр производств, как традиционных, исторически сложившихся, и новых, только зарождающихся, так и перспективных, только предполагающихся.

Проводить новую индустриализацию в России означает действовать по двум основным внутренне единым направлениям – реиндустриализации и неоиндустриализации, которые соотносятся друг с другом как два взаимосвязанных этапа в развитии народного хозяйства страны.

Если реиндустриализация предполагает прежде всего устранение последствий деиндустриализации, то неоиндустриализация нацелена «...на создание качественно новых производительных сил технологического уровня, взаимосвязанных в системе автоматизированных машин» [18. С. 6].

Новая индустриализация имеет свои цели, задачи, формы организации по вертикали и горизонтали, свои движущие силы. Переход к неоиндустриализации представляется фундаментальной конкретно-исторической закономерностью, характерной для всех стран мира, включая промышленно развитые.

В-четвертых, теоретической платформой парадигмы новой индустриализации может быть сложная совокупность взаимосвязанных соответствующих концепций и теорий макро- и микроуровней, среди которых: теория экономического роста, теория модернизации экономики, теория смены технологических укладов в сопряжении с промышленными революциями; теории инновационного развития; разработки в области институциональной теории. Стержнем перечисленных теоретических конструкций является обоснование решения стратегических проблем в экономике страны.

Концепцию смены технологических укладов, которая является по существу продолжением теории длинных волн Н. Д. Кондратьева, в российскую науку ввели академики Д. С. Львов и С. Ю. Глазьев [6; 11].

Чтобы новая индустриализация в России пошла по пути развития и роста, необходимо обеспечить восстановление традиционных производств третьего и четвертого технологических укладов на новой технологической основе (т. е. собственно реиндустриализации). Широкомасштабная модернизация традиционных производств позволяет снизить импортную зависимость, поддержать реальную технологическую независимость, сформировать критическую массу инвесторов, способных инициировать высокую экономическую динамику. Новая индустриализация должна опираться на индустриальный базис пятого технологического уклада и набирающего силу шестого технологического уклада, наиболее значимыми элементами которого будут, как считается, биотехнологии и нанотехнологии [10; 12].

В дискуссиях, которые ведутся вокруг проблем формирования новой индустриализации, нередко приходится сталкиваться с призывами опереться на опыт «сталинской индустриализации» 1930-х годов, когда государство выделяет отраслевые приоритеты и мобилизует усилия и ресурсы на решение возникающих при этом проблем. Однако механизм новой индустриализации в эпоху рыночного общества коренным образом отличается от решения аналогичных проблем во время индустриализации 1930-х годов,

в котором главным инструментом развития и управления была командно-административная система.

В условиях формирования новой индустриализации производители, промышленники в своей деятельности должны будут исходить не из того, что можно произвести и продать сегодня, а из того, что нужно сделать, изобрести, какую продукцию выпустить с точки зрения потребительских свойств для достижения успеха через 25–30 лет. Научно-техническое предвидение в данном случае должно базироваться на методологии телеологического прогнозирования, позволяющего определить направление движения в соответствии с трендами общемирового и национального технико-технологического развития.

Новая индустриализация требует не только развитых технологий, высококвалифицированных кадров, но и адекватных экономических, общественных, политических, рыночных и иных институтов. Для устойчивого роста предпринимательской деятельности необходима политическая определенность, включая неукоснительное соблюдение законов, и гарантии безопасности собственности.

На наш взгляд, в российском обществе еще не сформировались креативные силы, способные кардинально переломить ситуацию в социально-экономической сфере. Идея новой индустриализации в России будет оставаться просто «удобной актуальной темой для научных дискуссий» до тех пор, пока не станет ключевой стратегической задачей в государственных программных документах, не найдет отражение в соответствующей промышленной политике, обеспечивающей формирование государственной системы законодательного, институционального, финансового и кадрового обеспечения этого процесса.

Заключение

Объективная необходимость перехода экономики на путь новой индустриализации вызвана тем, что у России в настоящее время нет иного способа преодолеть технико-технологическое отставание и зависимость, «вписаться» в мегатренды третьей и четвертой промышленных революций, кроме проведения политики новой индустриализации.

Теоретической платформой новой индустриализации может быть совокупность взаимосвязанных концепций и теорий макро- и микроуровней, включая теории экономического роста, теории модернизации экономики, теории смены технологических укладов в сопряжении с промышленными революциями, теории инновационного развития, разработки в области институциональной теории.

Российская специфика индустриализации заключается в том, что она осуществляется под патронатом государственных структур, опирается на собственные силы и ресурсы, практически без крупных иностранных инвестиций, самостоятельно формируя все секторы промышленного производства.

Идеи новой индустриализации могут остаться только дискуссионной проблемой, если она не станет стратегической задачей в государственных стратегических документах.

Источники

1. Амосов А. Об экономическом механизме нового индустриального развития // Экономист. 2014. № 2. С. 3–12.
2. Бодронов С. Д. Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка. Изд. 2-е, испр. и доп. СПб. : ИНИР им. С. Ю. Витте, 2016.
3. Бодронов С. Д. К вопросу о реиндустриализации российской экономики // Экономическое возрождение России. 2013. № 4. С. 4–26.
4. Бодронов С. Д. Реиндустриализация российской экономики – возможности и ограничения : науч. докл. // Научные труды Вольного экономического общества России. 2014. № 1. С. 15–46.

5. Бодрунов С. Д. Российская экономическая система: будущее высокотехнологичного материального производства // Экономическое возрождение России. 2014. № 2. С. 5–16.
6. Глазьев С. Ю. Экономика будущего. Есть ли у России шанс? М. : Книжный мир, 2016.
7. Губанов С. С. Неиндустриализация плюс вертикальная интеграция (о формуле развития России) // Экономист. 2008. № 9. С. 3–27.
8. Колганов А. И., Бузгалин А. В. Реиндустриализация как ностальгия? Теоретический дискурс // СОЦИС. 2014. № 1. С. 79–94.
9. Кульков В. М. Новая индустриализация в контексте экономического развития России // Экономика. Налоги. Право. 2015. № 2. С. 82–83.
10. Ленчук Е. Б. Роль «Новой индустриализации» в формировании инновационной экономики России // Институциональная среда «новой индустриализации» экономики России : сб. / под ред. Е. Б. Ленчук. М. : ИЭ РАН, 2014.
11. Львов Д. С., Глазьев С. Ю. Теоретические и прикладные аспекты управления НТП // Экономика и математические методы. 1986. № 5. С. 793–804.
12. Нанотехнологии как ключевой фактор нового технологического уклада в экономике / под ред. С. Ю. Глазьева, В. В. Харитонова. М. : Тривант. 2009.
13. Нас ожидает коренная перестройка основных отраслей // Коммерсантъ. 2015. 1 апр.
14. Рифкин Дж. Третья промышленная революция: как горизонтальные взаимодействия меняют энергетику, экономику и мир в целом : пер. с англ. М. : Альпина нон-фикшн, 2014.
15. Рязанов В. Время для новой индустриализации: перспективы России // Экономист. 2013. № 8. С. 3–32.
16. Симчера В. М. Развитие экономики России за 100 лет: 1900–2000. Исторические ряды, вековые тренды, институциональные циклы. М. : Наука, 2006.
17. Сухарев О. С. Реиндустриализация России: возможности и ограничения // Экономист. 2013. № 3. С. 6–12.
18. Шваб К. Четвертая промышленная революция : пер. с англ. М. : Изд-во «Э», 2017.

***

Russian Model of the New Industrialisation: Formulating the Problem

by Yakov P. Silin and Yevgeny G. Animitsa

The paper frames the arguments for the new industrialisation in Russia, which will enable the country to overcome its technological backwardness and increase the rates of economic growth up to the world average. The authors analyse the programmes of Russia's strategic development drawn up by domestic economists and experts as well as consider the long-term government programme "National Technological Initiative", which may become a prerequisite for a strategy of the new industrialisation. The paper concludes that despite various treatments of the new industrialisation the economists are unanimous about the necessity to change the current model of the country's socioeconomic development and absence of the alternative to the new industrialisation. The authors prove that the term "Russian model of industrialisation" should be introduced into scholar literature and argue that the model possesses a number of specific traits, particularly, the role of the state structures is significant, the process is reliant only on the country's own resources, formation of the industrial production sector occurs independently.

Keywords: new industrialisation; strategic programmes; unique technologies; strategies; industrial revolution; technological modes.

References:

1. Amosov A. Ob ekonomicheskom mekhanizme novogo industrial'nogo razvitiya [On the economic mechanism of the new industrial development]. *Ekonomist – Economist*, 2014, no. 2, pp. 3–12.
2. Bodrunov S.D. *Gryadushchee. Novoe industrial'noe obshchestvo: perezagruzka* [The coming of new industrial society: Reloaded]. Saint Petersburg: Institute of New Industrial Development named after S.Yu. Vitte, 2016.
3. Bodrunov S.D. K voprosu o reindustrializatsii rossiyskoy ekonomiki [On the reindustrialisation of the Russian economy]. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii – Economic Revival of Russia*, 2013, no. 4, pp. 4–26.
4. Bodrunov S.D. Reindustrializatsiya rossiyskoy ekonomiki – vozmozhnosti i ogranicheniya [Re-industrialisation of the Russian economy – opportunities and limitations]. *Nauchnye trudy Volnogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii – Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*, 2014, no. 1, pp. 15–46.
5. Bodrunov S.D. Rossiyskaya ekonomicheskaya sistema: budushchee vysokotekhnologichnogo material'nogo proizvodstva [Russian economic system: The future of high-tech material production]. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii – Economic Revival of Russia*, 2014, no. 2, pp. 5–16.
6. Glazyev S. Yu. *Ekonomika budushchego. Est' li u Rossii shans?* [The economy of the future. Does Russia have a chance?]. Moscow: Knizhnyy mir Publ., 2016.
7. Gubanov S.S. Neoindustrializatsiya plus vertikal'naya integratsiya (o formule razvitiya Rossii) [New industrialisation plus vertical integration (on the formula for Russia's development)]. *Ekonomist – Economist*, 2008, no. 9, pp. 3–27.
8. Kolganov A.I., Buzgalin A.V. Reindustrializatsiya kak nostal'giya? Teoreticheskii diskurs [Reindustrialisation as nostalgia? Theoretical discourse]. *SOTsIS – SOCIS*, 2014, no.1, pp. 79–94.
9. Kulkov V.M. Novaya industrializatsiya v kontekste ekonomicheskogo razvitiya Rossii [New industrialisation in the context of Russia's economic development]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo – Economy. Taxes. Law*, 2015, no. 2, pp. 82–83.
10. Lenchuk Ye.B. Rol "Novoy industrializatsii" v formirovanii innovatsionnoy ekonomiki Rossii [The role of the "New Industrialisation" in the formation of Russia's innovative economy]. In: Lenchuk Ye.B. (ed.) *Institutsional'naya sreda "novoy industrializatsii" ekonomiki Rossii* [Institutional environment of the "new industrialisation" of the Russian economy]. Moscow: Institute of Economics of RAS, 2014.
11. Lvov D.S., Glazyev S. Yu. Teoreticheskie i prikladnye aspekty upravleniya NTP [Theoretical and applied aspects of scientific-technological progress management]. *Ekonomika i matematicheskie metody – Economics and Mathematical Methods*, 1986, no. 5, pp. 793–804.
12. Glazyev S. Yu., Kharitonov V.V. (eds.) *Nanotekhnologii kak klyuchevoy faktor novogo tekhnologicheskogo uklada v ekonomike* [Nanotechnology as a key factor in the new technological mode in the economy]. Moscow: Trovant. 2009.
13. Nas ozhidaet korennyaya perestroyka osnovnykh otrasley [We are awaiting a radical restructuring of the main industries]. *Kommersant – Kommersant*, 2015, 1 Apr.
14. Rifkin J. *Tret'ya promyshlennaya revolyutsiya: kak gorizonta'nyye vzaimodeystviya menyayut energetiku, ekonomiku i mir v tselom* [Third industrial revolution: How lateral power is transforming energy, the economy, and the world]. Moscow: Al'pina non-fikshn Publ., 2014.
15. Ryazanov V. Vremya dlya novoy industrializatsii: perspektivy Rossii [Time for a new industrialisation: Russia's prospects]. *Ekonomist – Economist*, 2013, no. 8, pp. 3–32.
16. Simchera V.M. *Razvitie ekonomiki Rossii za 100 let: 1900–2000. Istoricheskie ryady, vekovye trendy, institutsional'nye tsikly* [Development of the Russian economy in 100 years: 1900–2000. Historical series, centuries-old trends, institutional cycles]. Moscow: Nauka Publ., 2006.
17. Sukharev O.S. Reindustrializatsiya Rossii: vozmozhnosti i ogranicheniya [Reindustrialisation of Russia: Opportunities and limitations]. *Ekonomist – Economist*, 2013, no. 3, pp. 6–12.
18. Schwab K. *Chetvertaya promyshlennaya revolyutsiya* [The fourth industrial revolution]. Moscow: "E" Publ., 2017.

***

Contact Info:

Yakov P. Silin, Dr. Sc. (Econ.), Rector

Phone: (343) 221-17-00

e-mail: odo@usue.ru

Yevgeny G. Animitsa, Dr. Sc. (Geography),

Prof., Chief Adviser of the University

Administration, Head of Regional, Municipal

Economics and Management Dept.

Phone: (343) 221-27-20

e-mail: ega@usue.ru

Ural State University of Economics

62/45 8 Marta/ Narodnoy Voli St.,

Yekaterinburg, Russia, 620144

Ural State University of Economics

62/45 8 Marta/ Narodnoy Voli St.,

Yekaterinburg, Russia, 620144

Ссылка для цитирования:

Силин Я. П., Анимица Е. Г. Российская модель новой индустриализации: к постановке проблемы // Известия Уральского государственного экономического университета. 2017. № 5 (73). С. 44–53.

For citation:

Silin Ya. P., Animitsa Ye. G. Rossiyskaya model' novoy industrializatsii: k postanovke problemy [Russian model of the new industrialisation: Formulating the problem]. *Izvestiya Uralskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta – Journal of the Ural State University of Economics*, 2017, no. 5 (73), pp. 44–53.